

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В РЕГИОНЕ

М. Б. Табачникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 июля 2017 г.

Аннотация: проблема институциональных изменений является одной из центральных в обосновании направлений совершенствования управления социально-экономическими системами различных уровней. Необходимость изменения формальных, неформальных правил, традиций делового общения для усиления их позитивного влияния на социально-экономическое развитие регионов не вызывает сомнений. Однако при этом остается нерешенным вопрос, почему одни институты легко принимаются реформируемыми системами, другие – отторгаются. Проблема заключается в недостаточном учете принципов управления институциональными изменениями, которые на данный момент не имеют достаточного теоретического обоснования. Проведенное исследование позволило выявить четыре крупные группы принципов управления институциональными изменениями в регионах Российской Федерации: принципы сохранения и развития параметров институционального порядка редуцированной экономики; принципы дополнения параметров порядка редуцированной экономики элементами рыночной экономики; принципы соблюдения эволюционного характера изменений; принципы организации процесса управления, специфичные для институциональной подсистемы региона.

Ключевые слова: регион, институциональные изменения, принципы управления институциональными изменениями.

Abstract: a problem of institutional changes are one of the central directions of improvement of management of the social and economic systems of various levels in justification. Need of change of formal, informal rules, traditions of business communication for strengthening of their positive influence on social and economic development of regions doesn't raise doubts. However at the same time there is unresolved a question why one institutes easily are accepted by the reformed systems, others – are torn away. The problem consists in insufficient accounting of the principles of management of institutional changes which at the moment have no sufficient theoretical justification. The conducted research has allowed to reveal four large groups of the principles of management of institutional changes in regions of the Russian Federation: principles of preservation and development of parameters of an institutional order of redistributive economy; principles of addition of parameters of an order of redistributive economy with elements of market economy; principles of respect for evolutionary nature of changes; principles of the organization of management process specific to an institutional subsystem of the region.

Key words: region, institutional changes, principles of management of institutional changes.

Институциональные аспекты изменений в социально-экономических системах рассматриваются преимущественно к системам системы микро- и макроуровней. Однако они получают распространение и в региональных исследованиях [1–3].

Обратим внимание на наиболее распространенные точки зрения относительно управления институциональными изменениями в системах различных уровней. По мнению Дж. Бреннана и Дж. Бьюкенена, правила могут изменяться на основе договора, даже если они возникли иным образом [4]. Большинство регионов России возникло не на основе договора, как многостороннего взаимодействия, а в результате решения центра. Несмотря на

«недоговорной» характер возникновения регионов, большинство из них просуществовало достаточно длительный период, чтобы выработать свою систему правил социально-экономического поведения. Я. Кузьминов и другие авторы считают, что проблема заключается в высокой инерционности неформальных правил и особенно культурных слоев институциональных систем в «пирамиде Уильямсона» [5].

В целом мы разделяем указанную точку зрения, однако не считаем её исчерпывающей. На практике оказывается, что плохо совместимыми являются неформальные правила – нормы делового общения, традиции, ценности, видение проблем и перспектив социально-экономического развития регионов. Если согласиться с представлением институцио-

нальной системы именно в виде пирамиды – не только как иллюстрации, но и отражающей распространённость и генезис правил, то теоретически становится ясным, почему новые неформальные правила и культурные традиции приживаются хуже, чем нормативные акты. Причина заключается в более широком спектре отношений, регулируемых неформальными правилами по отношению к формальным.

Институциональные системы имеют не только пространственную, структурную, но и временную компоненту. Иначе говоря, при рассмотрении любой системы следует исходить из динамики ее институциональной составляющей, включающей генезис институтов, период их существования и обновление. Важно, что на настоящий момент не доказана однонаправленность эволюции институтов.

Теоретические основы управления институциональными изменениями

В качестве теоретической схемы, отражающей реальное функционирование институтов и их взаимосвязи друг с другом и социально-экономической системой в целом, представляет интерес обоснованная Д. Нортм институциональная матрица. Д. Норт разграничивает авторитарный и консенсусный порядок, отдавая предпочтение консенсусному. В последнем индивиды склонны к поведению, не подрывающему основы социального устройства. Правила этого общества остаются постоянными, если люди играют в одну и ту же игру с одинаковыми выигрышами и рисками и неопределенность в отношении будущего постоянна [6, с. 150–151]. Существование и авторитарного, и консенсусного порядка опирается на институциональную матрицу, задающую набор правил поведения [6, с. 151].

С точки зрения управления институциональными изменениями в целях создания благоприятных условий для развития социально-экономической системы региона имеет значение классификация институциональных матриц – выделение X-матриц и У-матриц. В частности, в работах С. Кирдиной отмечены следующие основные характеристики институциональных матриц [7, с. 70–72].

Для X-матриц характерны:

- институты редиистрибутивной экономики (экономическая составляющая матрицы);
- институты унитарного политического устройства (политическая составляющая);
- институты коммунитарной идеологии (доминирование общих ценностей над индивидуальными (идеологическая составляющая)).

У-матрицам свойственны:

- институты рыночной экономики (экономическая сфера);
- институты федеративного государственного устройства (политическая сфера);
- институты субсидиарной идеологии (доминирование индивидуальных ценностей, имеющих подчиненный по отношению к личности характер (идеологическая сфера)).

Понятно, что в процессе институциональных изменений она не меняется, напротив, изменения происходят на ее основе. Тем не менее институциональные изменения, возникающие на основе развития институциональной матрицы, приводят к множественным эффектам, способным оказать положительное или отрицательное воздействие на социально-экономические процессы в регионах [8, с. 102–103].

С. Кирдина, относящая экономику России к типу «X-экономика», пишет, что в ней сложилась система институтов, обслуживающих воспроизводственные процессы, отличная от рыночной. В числе этих институтов: верховная условная собственность, кооперация, X-эффективность и др. Система этих институтов регулирует пропорции движения благ в воспроизводственном процессе, основанную на неменной стоимости [9]. Для нас в данном исследовании неприципиально, можно ли рассматривать формы стоимости в таком аспекте. Важно, что доминирует в экономических отношениях институт редиистрибуции, наличие которого признают и иные исследователи институциональных особенностей России.

Использование материальных, финансовых и иных ресурсов как общего блага предполагает их перераспределение с целью сохранения единого социально-экономического пространства. Так, исследования Ю. Трещевского, С. Седыкина показали, что в период финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. произошли изменения в распределении бюджетных ресурсов региона в пользу менее развитых [10].

С. Кирдина справедливо отмечает, что редиистрибутивная экономика предполагает существование института кооперации. Действие института кооперации обеспечивает непрерывность функционирования экономической сферы общества, поскольку через его посредство участники хозяйственной деятельности получают как необходимые производственные ресурсы, так и условия собственного производства. При этом институт редиистрибутивной кооперации предполагает под-

держку слабых субъектов, в отличие от институтов рыночной экономики [7, с. 115].

Из этого можно сделать вывод, что изменение институциональной системы региона должно ориентироваться на необходимое с точки зрения перспектив его социально-экономического развития и воспроизводства базовых компонентов институциональной среды использование принципа кооперации институциональных групп.

Что касается федеративного устройства государства, то тезис С. Кирдиной представляется проблематичным – в настоящее время в мире преобладают унитарные государства, в том числе и с развитой рыночной экономикой.

Относительно «коммунитарной» или «субсидиарной» идеологии следует отметить, что термин «идеология» слишком широк для выражения указанных цитируемым автором отношений. Фактически речь идет о базовой социальной ценности. Можно допустить, что эта ценность имеет «комунитарное» или «субсидиарное» содержание.

Следует отметить, что базовые институты должны дополняться альтернативными институтами для компенсации их потенциально безграничного развития, способного разрушительно повлиять на систему в целом. С. Кирдина справедливо отмечает, что в редистрибутивных X-экономиках необходимо сознательное внедрение рыночных институтов, создающих альтернативу централизации экономических ресурсов [7, с. 77].

То есть базовые институты редистрибутивной экономики должны быть дополнены совместимыми с ними альтернативными, в числе которых, в первую очередь, выделяется ориентация регионов на формирование и развитие децентрализованных моделей поведения всех институциональных групп.

Исследователи институциональных изменений, как правило, обращают внимание на возникновение хреодного эффекта, проявляющегося в развитии системы или ее элементов по неэффективной траектории. Между тем установить степень эффективности той или иной траектории на практике невозможно (отсутствует фактическая база исследования, один и тот же объект не может двигаться одновременно по разным траекториям). Теоретически это тоже достаточно сложно, поскольку необходим анализ одинаковых объектов. О. Сухарев отмечает, что наибольший хреодный эффект свойствен модели планирования институтов вне связи с прошлым [8, с. 103]. Гипотеза допустимая, но требует дополнительных доказательств. Если в отношении техники и технологии такой проблемы не существует,

то для социально-экономических систем, тем более столь крупных, как страна или регион, найти аналог можно только с большими условностями. Тем не менее задачу установления некоторого образа институциональной среды необходимо решать, иначе нельзя решить проблему управления институциональными изменениями в контексте социально-экономического развития регионов. В качестве образца институциональной среды региона необходимо создание ее теоретико-методической модели. Из этого следует один из принципов организации процесса управления изменениями региональной институциональной среды – принцип ее теоретико-методического моделирования.

Исследователи отмечают наличие эффекта гиперселекции, означающий, что недостаточно конкурентоспособные и эффективные институты обладают способностью занять и удерживать определенную «институциональную» нишу. Точно установить, какой из институтов занял свою нишу торможения социально-экономического развития региона, не представляется возможным.

Одно из препятствий для установления степени влияния того или иного института на социально-экономические процессы в регионах заключается в том, что их (институтов) количественная оценка в теории решена весьма фрагментарно. В качестве отдельных примеров такой оценки можно привести работы В. Майоровой, Л. Никитиной, Ю. Трещевского, отмечающих постоянно воспроизводимое влияние типов экономического поведения (гедонистического и аскетического) на уровень ВРП на душу населения в регионах России [11]. Нами в соавторстве рассмотрены возможности оценки институциональных характеристик регионов на основе теории нечетких множеств [12; 13].

Следовательно, одним из принципов управления институциональными изменениями в регионах является количественная оценка взаимосвязей институциональной базы, формальных и неформальных институтов. Это позволит существенно повысить обоснованность финансовых потоков, длительное время распределяемых весьма произвольно [14].

О. Сухарев отмечает наличие порочного круга неэффективных институтов: эффект гиперселекции порождает неэффективные институты, а эффект блокировки – закрепляет [8, с. 107]. В качестве примера можно привести расширение круга регионов-реципиентов в Российской Федерации. Оно происходит в силу того, что условия межбюджетных отношений позволяют получать таким регионам помощь из федерального бюджета, достаточную для благополуч-

ного существования, а лидерство по объемам собираемых налогов не дает ощутимых преимуществ. Это обстоятельство отмечено многими отечественными исследователями [14].

Такое положение дел объясняется, на наш взгляд, условностью понятия «эффективность» – в общем случае эффективность имеет не только объективное, но и субъективное содержание. Положительная компонента результата фиксируется внутри системы, отрицательная – «депортируется» в иные смежные системы как по вертикали (в верхние или нижние уровни), так и по горизонтали – во взаимосвязанные системы того же уровня [15].

Не исключены и варианты депортации в системы одного уровня, если она оказывается удачной с точки зрения депортируемых систем. Обратимся к вышеприведенному примеру межбюджетных отношений. Невозможно предположить, что центру управления социально-экономической системой неясны последствия постоянно растущей централизации налогово-бюджетной системы – снижение заинтересованности «подчиненных» систем в росте налогооблагаемой базы очевидно. Однако при этом неизбежно ослабление зависимости регионов от финансовых и денежных потоков из центра. Отсюда – необходимость выбора между экономической и институциональной эффективностью – повышение самостоятельности регионов потенциально приведет к росту налогооблагаемой базы в каждом из них, но ослабит центростремительные тенденции, сузит состав инструментов централизации. Это позволяет сделать вывод, что важным принципом управления изменениями институциональной среды является приоритетность базовых институтов перед частными изменениями институциональной среды регионов.

Стоит обратить внимание на исследования «qwerty»-эффекта», т. е. способности субъектов приспосабливаться к неоптимальному способу действий. Заметим, что в институциональном смысле оптимум в настоящее время установить невозможно. Многое зависит от позиции наблюдателя. Не только оптимальность, но даже оценка состояния включает значительный элемент субъективности, имеющий как институциональный, так и личностный характер.

Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст связывают радикальное изменение институциональной среды (переход от порядка ограниченного доступа (естественного государства) к порядку открытого доступа (социальному государству)) с сокращением периода отрицательного роста. В период роста бедные страны растут быстрее, чем богатые, но

период снижения темпов роста или отрицательный рост продолжают дольше, чем в богатых [16, с. 40–44]. Из этого следует, что институциональные изменения обеспечивают не конкретный прирост производства и других параметров социально-экономического развития систем, а создают условия для нивелирования или сглаживания негативных тенденций.

Логично предположить, что масштабные изменения, описанные Д. Нортом, не носят одномоментного характера, а являются результатом длительной эволюции институтов. В контексте эволюционной динамики заметно действие механизмов саморазрушения системы [17], переход к неустойчивости ее состояния в институциональном и социально-экономическом смыслах.

Согласно синергетическим концепциям, неустойчивость системы связана, прежде всего, с нарушением структурной устойчивости [18], т. е. в социально-экономических системах возникают структурные изменения, внедрение в них новых элементов. Новые элементы приводят к необходимости возникновения новой сети связей, взаимодействий между элементами. В системах возрастает неустойчивость, часть ключевых параметров достигает критических, граничных значений, соответствующих точке бифуркации [19]. По определению И. Пригожина, точка бифуркации представляет собой критический, переломный момент в развитии системы, точку ветвления эволюционного пути [20]. В контексте экономических исследований это точка, в которой происходят качественные, скачкообразные изменения системы.

Заметим, что потенциально возможное ветвление институционального тренда требует эволюционного подхода к изменениям, обеспечивающего изменчивость, преемственность, отбор институтов. В большинстве случаев эти требования рассматриваются как принципы эволюционных изменений.

С нашей точки зрения, предметные характеристики эволюционного изменения региона отражают конкретную специфику изменения, зависят от того, что в нем модифицируется, трансформируется, каковы результаты этих изменений. При этом важно учитывать не только материальные, финансовые и информационные характеристики изменений, но и их социальное содержание. Социальная, социокультурная составляющая эволюционного изменения отражает перемены в ценностях, правилах и нормах поведения, в базовых представлениях участников процесса.

При таком подходе к управлению институциональными изменениями выделяется ряд принци-

пов, соответствующих в целом их эволюционному характеру.

1. Ситуативность и интенциональность управления эволюционными изменениями. Учитывая различные трактовки интенциональности, считаем необходимым уточнить, что мы понимаем под ней тип активной фокусировки познавательных способностей людей. Любое управляемое изменение характеризуется комплексом целей, намерений, планов. В каждой конкретной ситуации и в каждый момент времени существует определенный спектр целей, относящихся к желательному будущему состоянию системы, опережающих и направляющих ее движение. Таким образом, всякий акт управления эволюционным изменением расширяется в некую ситуацию, обладающую конкретными пространственными, интенциональными и временными параметрами.

Таким образом, одним из принципов управления институциональными изменениями в регионе является интенциональность, отражающая его объективное состояние и специфическое видение ситуации, свойственное конкретным институциональным группам.

2. Предоставление возможностей в управлении эволюционными изменениями. Исследование процесса эволюционных изменений как социального, социокультурного процесса, на наш взгляд, подразумевает действие принципа предоставления возможностей. С одной стороны, субъекты управления действуют согласно внутренним установкам, сложившимся образцам поведения, которые и направляют их управляющие воздействия, а с другой – система, как эволюционирующая среда управления, объект управления, предоставляет возможности, которые могут быть восприняты и реализованы, а могут быть упущены и не реализованы субъектами.

Вышеуказанное может быть сформулировано как принцип активного восприятия ситуации, подлежащей изменению, и деятельного участия в управлении.

3. Резонансные возможности управления. В соответствии с законами синергетики в открытых, нелинейных системах (к которым мы относим и регион) возможно явление, получившее название резонансного возбуждения. Резонансное, согласованное с внутренним состоянием системы, хотя и слабое, управленческое воздействие приводит к большему эффекту, чем сильное, но не согласованное с системой. Данную позицию можно сформулировать как принцип обнаружения и использова-

ния в целях минимизации управленческих усилий точек «резонансного возбуждения». Вполне понятно, что такие точки существуют в зонах согласованности интересов, ценностей, целей различных институциональных групп региона.

4. Принципиально не отличается от общих принципов управления принцип скоординированности управления эволюционными изменениями. Существенна здесь скоординированность действий различных институциональных групп региона.

5. Рефлексивность управления эволюционными изменениями. Эволюционное управление изменениями должно быть рефлексивным, т. е. основанным на непрерывных исследованиях, анализе собственных воздействий, способным соотносить их с прошлым и корректировать будущие управленческие воздействия.

6. Эффективное распределение управленческих усилий непосредственно вытекает из принципа скоординированности и предполагает их сосредоточение на главных, ключевых направлениях изменений и сбалансированность воздействия на второстепенных.

7. Позитивность восприятия результатов эволюционного процесса. В сфере управления важно осознавать действие фактора случайности, неопределенности и понимать, что результат управленческого действия не всегда соответствует целям и намерениям субъекта управления, не существует линейной зависимости результатов от предпринятых действий. Поэтому достижение частных успехов в изменении институциональной среды необходимо исследовать и воспринимать позитивно. На наш взгляд, можно выделить два типа непредусмотренных последствий управляемого изменения: а) искаженный результат, который следует воспринимать как отрицательный опыт, не менее важный, чем благоприятный результат; б) нулевой результат или тщетность изменения, означающая, что управленческие воздействия были ниже порога чувствительности системы, не соответствовали ситуации.

8. Функциональная полезность управления эволюционными изменениями. Направление трансформационных процессов в институциональной среде должно способствовать достижению конкретных функциональных целей, соответствовать потребностям как внешней макросреды, так и внутренним свойствам и потребностям региона.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать вывод, что состав принципов управления

институциональными изменениями в регионах страны включает в себя следующие группы:

1. Принципы сохранения и развития параметров институционального порядка редистрибутивной экономики:

– использование высокого уровня централизации материальных ресурсов в процессе институциональных изменений;

– редистрибутивная кооперация институциональных групп региона в решении экономических и социальных проблем региона;

– воспроизводство на повышающемся уровне коммунитарного содержания базовых социальных ценностей.

2. Принципы дополнения параметров порядка редистрибутивной экономики элементами рыночной экономики:

– приоритетность сохранения базовых институтов перед частными изменениями институциональной среды;

– ориентация регионов на формирование и развитие децентрализованных моделей поведения всех институциональных групп, соответствующих их базовым ценностям.

3. Принципы соблюдения эволюционного характера изменений:

– интенциональность, отражающая объективное состояние и специфическое видение ситуации в регионе, свойственное конкретным институциональным группам;

– активное восприятие ситуации, подлежащей изменению, и деятельное участие в управлении изменениями системы;

– обнаружение и использование в целях минимизации управленческих усилий точек «резонансного возбуждения» в зонах согласованности интересов, ценностей, целей различных институциональных групп региона;

– скоординированность управления эволюционными изменениями между всеми институциональными группами региона;

– рефлексивность управления эволюционными изменениями, основанная на непрерывном анализе и корректировке управленческого воздействия;

– сосредоточение управленческих усилий на главных, ключевых направлениях изменений и сбалансированность воздействия на второстепенных;

– позитивность восприятия результатов эволюционного процесса;

– функциональная полезность управления эволюционными изменениями.

4. Принципы организации процесса управления:

– теоретико-методическое моделирование институциональной среды региона;

– ориентация регионов на формирование и развитие децентрализованных моделей поведения всех институциональных групп;

– количественная оценка взаимосвязей институциональной базы, формальных и неформальных институтов;

– достижение положительных сдвигов в решении социально-экономических проблем региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитина Л. М.* An Empirical Study of the Content Characteristics of Social Projects (According to In-depth Interviews) / *Л. М. Никитина, М. Б. Табачникова* // *Journal of Management Studies*. – New York, 2014. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–9.

2. *Табачникова М. Б.* Социальные программы – целевой и системообразующий эффекты / *М. Б. Табачникова* // *Государственная и муниципальная служба в России : опыт, проблемы, перспективы развития : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. 30 октября 2015 г.* – Воронеж : Научная книга, 2015. – С. 125–129.

3. *Трещевский Ю. И.* Методологические проблемы оценки эффективности социальных проектов / *Ю. И. Трещевский, М. Б. Табачникова* // *Научный результат. Сер. : Экономические исследования*, 2015. – Т. 1, № 4. – С. 47–54.

4. *Бреннан Дж.* Причина правил. Конституционная политическая экономия / *Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен*. – СПб. : Экономическая школа, 2005. – 272 с.

5. *Кузьминов Я.* Институты : от заимствования к выращиванию / *Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин* // *Вопросы экономики*. – 2005. – № 5. – С. 8–9.

6. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений / *Д. Норт*. – М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.

7. *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России : введение в X-Y-теорию / *С. Г. Кирдина*. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.

8. *Сухарев О. С.* Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки / *О. С. Сухарев* // *Журнал институциональных исследований*. – 2012. – Т. 4, № 3. – С. 95–111.

9. *Кирдина С. Г.* Институциональная организация воспроизводственных процессов с X- и Y-экономиках / *С. Г. Кирдина* // *Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований)*. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 72–91.

10. *Трещевский Ю. И.* Динамика доходов региональных бюджетов в кризисный период / Ю. И. Трещевский, С. В. Седыкин // *Регион : системы, экономика, управление.* – 2012. – № 4 (19). – С. 41–47.
11. *Майорова В. В.* Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В. В. Майорова, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // *Экономический анализ : теория и практика.* – 2015. – № 36 (435). – С. 2–11.
12. *Рисин И. Е.* Крупный бизнес о возможностях и угрозах развитию региона / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, М. Б. Табачникова, А. А. Плугатырева // *Социально-экономические явления и процессы.* – 2016. – Т. 11. – № 11. – С. 65–71.
13. *Рисин И. Е.* Малый бизнес и местное самоуправление о перспективах регионального развития / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский, М. Б. Табачникова, А. А. Плугатырева // *Научные записки ОрелГИЭТ.* – 2016. – № 6 (18). – С. 30–40.
14. *Преображенский Б. Г.* Межбюджетные отношения в мировой и российской практике / Б. Г. Преображенский, И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский // *Сер. : Межрегиональные исследования в общественных науках / Воронеж. Межрегиональный институт общественных наук (МИОН).* – Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 160 с.
15. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ-АСТРЕЛЬ, 2006. – 512 с.
16. *Норт Д.* Насилие и социальные порядки / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 480 с.
17. *Силверберг Д.* Экономическая динамика и адаптация поведения. Приложение к одной эволюционной модели эндогенного роста / Д. Силверберг, Б. Верспаген // *Эволюционный подход и проблемы переходной экономики.* – М. : ИЭ РАН, 1995. – С. 149–176.
18. *Князева Е. Н.* Основания синергетики. Гл. 5. Основные принципы синергетики / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/conf.htm>
19. *Табачникова М. Б.* Управление эволюционными изменениями социально-экономических систем микроуровня : монография / М. Б. Табачникова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – 132 с.
20. *Пригожин И.* Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 310 с.

*Воронежский государственный университет
Табачникова М. Б., кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления организациями
E-mail: gmasha3@gmail.com*

*Voronezh State University
Tabachnikova M. B., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economy and Management of the Organizations Department
E-mail: gmasha3@gmail.com*